

Сказки братьев Гримм. Сказка о кончине курочки (о смерти курочки)

Некогда направились курочка с петушком на орешниковую гору и заключили друг с другом такой договор: кто первый добудет ореховое ядрышко, тот должен его с товарищем поделить.

Вот и отыскала курочка большой-пребольшой орех, никому ничего о том не сказала и задумала тот орех съесть одна-одинешенька. А ядрышко-то было настолько велико, что курочка его проглотить не могла; оно застряло у нее в горле, и курочка перепугалась, что она тем ядрышком подавится.

И закричала курочка: «Петушок, сделай милость, сбегай поскорее да принеси мне воды, не то я задохнусь».

Побежал петушок что есть мочи к колодцу и сказал: «Дай ты мне водицы, курочка лежит на орешниковой горе, заглотнула большое ядрышко и, того и гляди, задохнется».

Отвечал ему колодец: «Беги сначала к невесте и выпроси себе красного шелка».

Побежал петушок к невесте, говорит: «Невеста, дай ты мне красного шелка; я тот шелк снесу колодцу, колодец даст мне водицы, водицу отнесу я курочке, а курочка лежит на орешниковой горе, заглотнула слишком большое ореховое ядрышко и, чего доброго, задохнется». Невеста ему отвечает: «Сначала сбегай да принеси мне веночек, что повесила я на ивовой

веточке».

Побежал петушок к иве, снял веночек с ветки и принес его к невесте, а невеста дала ему за это красного шелку; шелк отнес он к колодцу, а тот дал ему за это водицы.

Принес петушок водицу курочке, а курочка тем временем задохнулась и лежала мертвая, без движения.

Тут уж петушок так разогревался, что стал громко-громко кричать, и сбежались к нему все звери, стали курочку оплакивать.

Шесть мышек состроили повозочку, в которой бы можно было свезти курочку до могилы; когда же повозочка была готова, они сами в нее и впряглись, а петушок на той повозочке правил.

На пути встретили они лисицу. «Куда это ты едешь, петушок?» – сказала она. «Да вот собираюсь хоронить свою курочку». – «Нельзя ли и мне с вами вместе ехать?» –

Пожалуй, сзади можешь сесть,

Не то лошадушкам не свезть.

Так и присела лисица сзади, а за нею – и волк, и медведь, и олень, и лев, и все лесные звери.

Так добрались они до ручья. «Как-то мы тут переправимся?» – спросил петушок.

А на берегу ручья лежала соломинка, которая сказала: «Вот я поперек ручья протянусь, так вы можете по мне переехать». Но чуть только шесть мышек вступили на этот мостик, соломинка переломилась и в воду свалилась, и все мышки в воде потонули.

Тогда опять пришла беда, и всех из беды захотела выручить головешка: я, мол, достаточно велика, я через ручей перекинусь, а вы через меня и переезжайте.

Но на беду, головешка как-то неловко коснулась воды, зашипела, потухла – и дух из нее вон!..

Увидел все это камень, сжалился, захотел петушку помочь и перевалился через воду. Пришлось петушку на себе тащить повозочку через камень, а когда он ее перетащил и вместе с мертвой курочкой очутился уж на другом берегу, вздумалось ему и тех перетащить, что позади повозки сидели...

Но их оказалось слишком много: повозка с ними откатилась назад, и все вместе рухнули в воду и потонули.

Остался петушок опять один-одинешенек на берегу с мертвою курочкою, выкопал ей могилку, опустил ее туда, а поверх могилки насыпал холмик и на тот холмик присел, и горевал по курочке до тех пор, пока сам не умер...

Так все они и покончили с жизнью.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Сказки братьев Гримм. Русалка (Ундина)

Сестрица с братцем играли у колодца. Играли, играли, да и свалились в него. А на дне его жила русалка. И сказала она: «Вот вы ко мне попали, должны хорошенько поработать», – и увела их с собою.

Девочке дала она прясть спутанный, плохой лен, да сверх того приказала ей носить воду в бездонную бочку, а мальчику велела рубить дерево тупым топором; пища же их состояла из одних клецок, крепких, как камень. Деткам все это наконец так надоело, что они, выждав воскресенье, когда русалка отлучилась в кирху, бежали из ее дома.

Когда русалка увидела, что птички улетели, и погналась за ними, дети заметили ее еще издали, и девочка бросила позади

себя щетку; из той щетки выросла щетинистая гора с тысячами тысяч игл, и русалка с великим трудом перебралась через ту гору.

Тогда мальчик бросил позади себя гребешок, и из того гребешка выросла гребнистая гора с тысячами тысяч острых зубцов; однако же русалка и через ту гору перебралась.

Тогда девочка бросила на дорогу зеркальце, оно превратилось в зеркальную гору, такую гладкую, что русалка через нее не могла перелезть.

«Дай-ка я домой схожу за своим топором, – подумала она, – да ту гору пополам рассеку».

Но пока она домой ходила да гору зеркальную рассекала, дети далеко от нее убежали, и русалке опять пришлось одной сидеть в колодце.

Загрузка...

Сказки братьев Гримм. Старый дед и внучёк

Жил некогда на свете дряхлый-

предряхлый старичок; зрение у него слабело, и слух тоже, и ноги ступали нетвердо. Сидя за столом, он едва мог держать ложку в руках, расплескивал суп по скатерти, да случалось иногда, что суп у него и изо рта капал на стол.

Его сыну и невестке было противно смотреть на старика, и потому-то старый дед должен был наконец переселиться из-за стола в особый уголок за печкой, где ему стали давать кушанье в небольшой глиняной мисочке, да и то не вдоволь.

Тогда он с грустью стал из своего уголка поглядывать на стол, и глаза его бывали влажны от слез.

Случилось однажды, что его слабые, дрожащие руки не смогли удержать и глиняной мисочки – она упала на пол и разбилась.

Молодая невестка стала его бранить, а он не отвечал ей ни слова и все только вздыхал.

Взамен глиняной мисочки они купили старику деревянную чашку за пару геллеров.

Вот и сидели они так-то, и видят, что маленький четырехлетний сын их, сидя на полу, сколачивает какие-то четыре дощечки.

«Ты что это там делаешь?» – спросил его отец. «Я сколачиваю корытце, – отвечал ребенок, – из того корытца стану кормить батюшку с матушкой, когда вырасту».

Тогда муж и жена поглядели друг на друга, расплакались, тотчас же опять пересадили старого деда к себе за стол и уж постоянно обедали с ним вместе, не говоря ему ни слова даже и тогда, когда он что-нибудь проливал на скатерть.

Загрузка...

Сказки братьев Гримм.

Догадливая Гретель

Жила-была кухарка по имени Гретель; она носила башмаки с красными каблуками, и когда выходила в них со двора, то вертелась во все стороны и была очень довольна собою, думая про себя: «А ведь все же я недурна».

И когда приходила домой, то под веселую руку выпивала глоток вина, а так как вино возбуждает аппетит, то она отвеживала лучшее из того, что она варила.

И отвеживала до тех пор, пока не насыщалась, да еще приговаривала: «Как кухарке не знать, что она готовит!»

Случилось, что однажды ее хозяин сказал ей: «Гретель, сегодня вечером придет ко мне гость; так ты приготовь мне пару курочек, да повкуснее!» – «Приготовлю, сударь, будьте покойны», – отвечала ему Гретель.

Вот заколола она кур, выпотрошила, ощипала, насадила их на вертел и, когда за вечерело, принесла их к очагу, чтобы зажарить.

Курицы на огне стали уж зарумяниваться и поджариваться, а гость все еще не приходил.

Тогда Гретель закричала хозяину: «Коли гость не придет, так я должна кур снять с огня; но, право, жалко будет, если их не теперь есть станут, когда они всего сочнее». Хозяин отвечал ей: «Ну, так я же сам сбегаю за гостем».

Но чуть только он отвернулся, Гретель тотчас сняла вертел с огня вместе с курами и подумала: «Чего мне так долго тут

стоять у очага и потеть, и жажду терпеть? Кто еще их знает, когда они придут? Тем временем не сбегать ли мне в погреб да не хватить ли глоточек винца?»

Сбежала, кружку к бочке подставила, сказала: «Ну-ка, Гретель, благословясь!» – и глотнула порядком. «Рюмочка рюмочку за собою ведет, – сказала она, – да притом и нехорошо сразу-то обрывать!» И еще хлебнула вина не жалеючи.

Затем вернулась на кухню, опять вертел на огонь поставила, кур маслом вымазала и весело стала вертеть вертел над огнем.

Жаркое отлично пахло, и Гретель подумала: «Пожалуй, еще чего-нибудь не хватает там, попробовать все же не мешает! – пощупала кур и пальцы облизала. – Э-э! Да какие же вкусные! Просто грешно их теперь же не съесть!»

Подбежала к окошку посмотреть, не идет ли ее хозяин со своим гостем, но никого не было еще видно; подошла опять к курам да и подумала: «Одно крылышко как будто уж и подгорать стало, лучше я его съем!»

Отрезала крылышко, съела его, и очень оно ей понравилось. Как только она с ним справилась, так сейчас же ей пришло в голову: «Надо уж и другое крылышко отрезать, а то хозяин тотчас заметит, что чего-то недостает».

Съевши оба крыла, она опять подошла к окошку посмотреть, не идет ли хозяин, и опять его не увидела. «Кто их знает, – подумала она, – пожалуй, еще и совсем не придут либо зашли куда-нибудь... Э, Гретель, да чего тебе тревожиться! Одну уж начала, сходи-ка еще да хлебни разок и доедай всю курицу! Как всю-то съешь, так и успокоишься!.. Зачем пропадать Божьему дару?»

Вот и сбегала она быстренько еще разок в погреб и порядком там винца хлебнула, и превесело изволила докушать в свое удовольствие одну курочку.

Когда и после этого хозяин не вернулся домой, Гретель стала и на другую курицу посматривать и сказала: «Где одна поместилась, там и другой найдется место. Ведь обе они – пара! Коли ту съела, так и эту оставлять нечего! Да и если я еще немного выпью, это, пожалуй, тоже не повредит!»

И точно: еще разок заглянула она в погреб, еще весьма усердно

выпила винца и затем отправила вторую курицу туда же, где уже находилась первая.

В то время, как она этой второй курочкой лакобилась, вернулся хозяин домой и крикнул ей: «Поскорее, Гретель! Гость мой идет сейчас за мною следом!» – «Слушаю, сударь, – отвечала Гретель, – все сейчас будет готово!»

Хозяин заглянул посмотреть, накрыт ли стол, взял большой нож, которым собирался разрезать кур, и на ходу стал точить его.

Тем временем и гость подошел, и вежливенько постучался у входной двери.

Гретель подбежала к двери посмотреть, кто стучит, и когда увидела, что стучит гость, она тотчас приложила палец к губам и сказала: «Тсс! Тише! И постарайтесь поскорее отсюда убраться, потому что если вас здесь мой хозяин захватит, быть вам в беде! Хоть он вас и звал на ужин, но у него иное на уме: он собирается отрезать вам оба уха. Не угодно ли послушать, как он нож-то точит?»

Гость прислушался и стремглав бросился с лестницы...

А Гретель, не будь глупа, побежала к хозяину и давай вовсю кричать: «Хорошего вы гостя пригласили, нечего сказать!» – «Да что такое, Гретель? Что хочешь ты сказать?» – «Да как же? Ведь я вам только что хотела кур-то подать на стол, а он у меня их выхватил, да и был таков!» – «Экая досада! – сказал хозяин, которому стало жаль славных кур. – Ну что бы ему хоть одну мне оставить, чтобы было чем мне поужинать».

И он стал кричать вслед гостю, чтобы тот вернулся, но гость прикинулся, что он глух на ухо, и только еще больше прибавил ходу, поминутно оглядываясь назад.

Тогда хозяин сам пустился за гостем бежать вдогонку, все еще держа нож в руке, и кричал ему вслед: «Одну только! Только одну!» – он хотел этим дать понять, чтобы гость оставил ему одну из куриц, а не захватывал бы с собою обеих.

А гостю-то слышалось, что он кричит: «Одно только! Только одно!»

Он подумал, что дело идет об одном из его ушей, и мчался со всех ног, чтобы донести до дому уши в целости.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Сказки братьев Гримм.

Гвоздичка

В некотором царстве жила королева, у которой, по воле Божией, не родились дети. Вот и ходила она каждый день в сад и молила Вседержителя о том, чтобы он даровал ей, наконец, сына или доченьку.

И сошел к ней наконец ангел с неба и сказал: «Твое желание будет исполнено – родится у тебя сын-счастливчик, и все, чего бы он ни пожелал на свете, все то будет ему дано».

Королева пошла к королю, рассказала ему о своем видении и, когда миновало положенное время, она, и точно, родила сына к великой радости отца.

Королева со своим ребенком ходила каждое утро в парк при королевском замке, где были разведены всякие звери, и там мылась у светлого прозрачного источника.

Когда ребенок уже немного подрос, случилось однажды, что он

лежал у матери на коленях; а мать-то и уснула у источника. Тогда пришел старик-повар, который, зная о том, что сын у королевы родился счастливым, похитил его, а сам зарезал петуха да кровью его и обрызгал передник и платье королевы.

Ребенка снес он в укромное место и поручил его мамке на кормление, а сам побежал к королю и пожаловался на королеву, будто бы она отдала свое дитя диким зверям на растерзание.

И когда король увидел кровь на переднике королевы, то поверил словам повара и пришел в такую ярость, что приказал построить башню с глубоким подвалом, куда ни солнце, ни месяц заглянуть не могли; туда велел он посадить свою жену и замуровать ее наглухо, чтобы она там оставалась семь лет сряду без еды и без питья и погибла бы без покаяния.

Но Бог ниспослал двух ангелов с неба, которые в виде двух белых голубков дважды в день должны были к королеве прилетать и приносить ей питье и пищу в течение всех семи лет.

А старик-повар подумал про себя: «Если точно сын королевы такой счастливчик, что все его желания будут исполняться, то если я здесь останусь, он, пожалуй, пожелает мне всякого зла».

Вот и ушел он из замка и пришел к мальчику, который тем временем успел подрасти настолько, что и говорить уже умел, и сказал ему: «Пожелай себе красивый замок с садом и со всем необходимым». И едва только мальчик успел произнести это желание, как уже все, чего он пожелал, появилось перед ним.

Несколько времени спустя повар сказал мальчику: «Нехорошо, что ты тут один; пожелай себе девочку-красавицу в подруги». Королевич пожелал, и она тотчас же явилась перед ним, и была так прекрасна, что никакой живописец ее и написать бы не сумел.

И стал королевич с нею играть, и полюбили они друг друга от всего сердца, а старик-повар зажил с ними вместе и, словно знатный господин, стал охотой тешиться.

Но повару пришло в голову, что, пожалуй, королевич когда-нибудь задумает вернуться к отцу, и тогда он сам очутится в большой беде. Поэтому пошел он к детям, отвел девочку в сторонку и сказал ей, чтобы она нынешней же ночью, когда мальчик заснет, заколола его и принесла бы язык и сердце его в

доказательство того, что дело сделано. «А если этого не сделаешь, – сказал злодей-старик, – то сама заплатишься жизнью».

Затем он ушел и, когда вернулся на другой день, увидел, что его приказ не исполнен, а девочка сказала ему: «За что стану я проливать кровь ни в чем не повинного младенца, который еще никому никакого зла не сделал?»

Тогда повар опять пригрозил ей: «Не сделаешь по-моему, так заплатишься своею собственною жизнью».

Когда он ушел, девочка приказала привести небольшую лань, заколоть ее, взяла от нее сердце и язык, положила на тарелку и, издали увидев, что старик идет, шепнула королевичу: «Ложись в постель да прикройся одеялом».

Тогда злодей вошел и спросил: «Где сердце и язык мальчика?» Девочка подала ему тарелку, а королевич вдруг сбросил с себя одеяло и сказал: «Ах ты, старый греховодник! За что хочешь ты меня убить? Так вот же я теперь сам произнесу над тобою свой суд! Хочу, чтобы ты обратился в большого черного пса с золотой цепью на шее и пожирал бы только одни раскаленные уголья, так что у тебя пар клубами будет из горла валить!»

И чуть произнес он эти слова, как уж старик обернулся черною собакою с золотой цепочкою на шее, и повара притащили ему горящие уголья из кухни, и он стал их пожирать, так что у него пар клубом из горла валил.

После того королевич оставался в этом своем замке недолго, а вспомнил о своей матери, и захотелось ему узнать, жива ли она. Вот он и сказал девочке: «Я хочу вернуться к себе на родину, и если ты хочешь со мною идти, я берусь прокармливать тебя дорогою». – «Ах, нет, – отвечала она, – туда путь далек, да и что стану я делать на чужой стороне, где меня никто не знает?» Так как она за ним следовать не хотела, а ему не хотелось с ней расстаться, он пожелал, чтобы она обратилась в красивую гвоздику, и пришил ее к своей одежде.

Вот и пустился он в путь, и собака должна была за ним же бежать по пути на родину.

Пришел он к башне, в которой посажена была его мать, и так как башня была очень высока, то он пожелал себе лестницу, которой

бы хватило до самого верха.

Поднялся он по той лестнице на верх башни, глянул вниз и крикнул: «Дорогая матушка, госпожа королева, живы ли вы, или уже нет вас в живых?»

Мать отвечала: «Я только что поела и еще сыта!» Она думала, что прилетели к ней ангелы.

«Я тот милый сын ваш, которого дикие звери будто бы похитили у вас из рук; но это все неправда – я жив и здоров и скоро вас отсюда освобожу».

Затем он спустился с башни, пошел к своему королю-отцу и приказал доложить о себе, что вот, мол, егерь-иноземец пришел к нему на службу наниматься.

Король отвечал, что он охотно примет его на службу, если он егерь опытный и может доставлять дичь к его столу.

А надо заметить, что в той местности и во всей той стране до самой границы никогда дичь не водилась. Егерь обещал королю, что будет доставлять столько дичи, сколько может к его королевскому столу потребоваться.

Затем позвал он с собою всех королевских охотников в лес, и когда они туда явились, он поставил их полукругом, сам стал посередине и тотчас же, по его желанию, откуда ни возьмись, появились в круге до двухсот штук всякой дичи, по которой охотники должны были стрелять.

Добычу от этой охоты погрузили на шестьдесят подвод и отправили все это к королю, который наконец увидел у себя дичь на столе.

А ведь уже довольно много лет сряду на столе королевском дичи вовсе не бывало.

Король этому очень обрадовался, приказал, чтобы на другой день весь двор к нему на обед собрался, и задал всем знатный пир.

Когда все собрались, король сказал егерю: «Ты такой искусник, что в награду за твое умение должен занять место рядом со мною». – «Ваше величество, господин король, – отвечал молодой егерь, – недостойн я по своему умению такой великой чести!»

Но король настоял на своем и посадил-таки молодого егеря на почетное место около себя.

Заняв место около короля, юноша подумал о своей милой матери и

пожелал, чтобы хоть один из королевских слуг заговорил о ней и спросил бы у короля, каково-то ей живется в башне и жива ли еще она или уже умерла с голоду?

Чуть только он этого пожелал, как уже королевский дворецкий заговорил: «Ваше королевское величество, мы все здесь живем в радости, а каково-то живется госпоже королеве в башне – жива ли она или уже изволила скончаться?»

Но король отвечал: «Она предала моего милого сына, моего наследника диким зверям на растерзание, а потому я о ней и слышать ничего не желаю».

Тогда юноша поднялся с места и сказал: «Всемиловитейший государь-отец, она еще жива, и я – ее сын; не хищные звери меня похитили, а злодей-повар; он, в то время как она заснула, взял меня с ее колен, а ее фартук запачкал кровью петуха».

Тут подвел он собаку с золотой цепочкою на шее и сказал: «Вот он, злодей!»

И приказал слугам принести горящие уголья, которые черный пес при всех должен был пожирать, так что пар клубом валил у него из глотки...

Затем он спросил короля, желает ли тот увидеть злодея в прежнем виде, и чуть только пожелал этого, повар тотчас явился перед королем в белом фартуке и с ножом на боку.

Разгневался король, увидав его, и приказал его бросить в самую мрачную темницу.

Тогда юноша сказал, обращаясь к королю: «Государь-батюшка, а не желаете ли вы видеть ту девушку, которая меня воспитала среди нежных забот, а потом даже и жизнь мне спасла, хотя она и сама могла за это поплатиться жизнью?» – «Охотно желал бы повидать ее», – сказал король. «А вот я сейчас покажу вам ее, батюшка, в виде прекрасного цветка!» – сказал сын.

И взял гвоздику, и поставил ее на королевский стол, и показалась она королю такую прекрасною, какой он еще никогда прежде не видывал. «Ну, а теперь, – сказал сын, – я покажу вам ее и в настоящем виде».

И пожелал, чтобы гвоздика вновь обратилась в красную девицу, и она предстала перед королем такой красавицей, что никакому живописцу не написать бы ее краше.

А король тем временем послал двух придворных служанок королевы в башню.

Они должны были оттуда королеву вывести и привести к королевскому столу.

Когда же ее привели к столу, она уже ничего не могла кушать и сказала: «Бог милосердный, который поддержал жизнь мою во время заточения в башне, вскоре пошлет мне избавление от земного существования».

После того она действительно прожила три дня и скончалась блаженною кончиною.

Во время ее погребения два белых голубка, которые приносили ей пищу в башню (и были ангелами небесными), последовали за гробом ее и сели на ее могилку.

Старый король приказал злодея-повара разорвать на части; но печаль все же грызла его сердце, и он вскоре умер с горя.

Королевич же на красной девице женился, и живы ли они теперь, нет ли – Бог их ведает.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Сказки братьев Grimm. Лиса и кот

Однажды кошка повстречала лиса и подумала: «Он смышлен и опытен в житейских делах», – а потому и обратилась к нему очень приветливо: «Здравствуйте, господин лис! Как поживаете? Как можете? Как перебиваетесь при нынешней дороговизне?»

А лис, преисполненный высокомерия, окинул кошку взглядом с головы до ног и долго соображал, отвечать ли ей. Наконец он проговорил: «Ах ты, жалкая тварь! Дура ты полосатая, мышеловка голодная! Что ты это задумала? Осмеливаешься спрашивать меня, каково мне живется! Да ты чему обучалась? Какое у тебя есть умение?» – «Только одно и есть у меня умение, – скромно отвечала кошка, – вот когда собаки за мною погонятся, так я умею на дерево взобраться и от них убраться». – «И только? – спросил лис. – Ну, а я мастер на все руки, да сверх того у меня еще всех хитростей и уловок непечатый мешок. Мне просто жаль тебя! Пойдем, я научу, как от собак уходить».

А им навстречу шел охотник с четырьмя собаками. Кошка проворно взобралась на дерево и засела в самой его верхушке, укрывшись в ветвях и листве. «Мешок-то развяжи, господин лис, – крикнула кошка лису сверху, – мешок-то развяжи!» Но собаки уже изловили лиса и держали его крепко. «Э-э, господин лис! – крикнула опять кошка. – Где же твое умение и хитрости? Кабы ты умел так лазать по деревьям, как я, так небось не поплатился бы шкурою».

✖ ✖ ✖ ✖ ✖

✖ Загрузка...

Сказки братьев Grimm. Лиса и госпожа кума

Волчица родила волчонка и приказала позвать лиса в кумовья. «Он ведь нам сродни, – сказала волчица, – и разумен, и изворотлив; может и сынка моего научить уму-разуму и наставить его, как жить на белом свете».

Лис и явился на крестины с великой охотой и сказал: «Милейшая госпожа кума, благодарю вас за честь, оказанную мне, и со своей стороны обещаю вам, что, избрав меня в кумовья, вы не раз будете иметь случай этому порадоваться».

Во время празднества лис всласть всего покушал, повеселился, а затем и сказал: «Милейшая госпожа кума, наша прямая обязанность – заботиться о нашем дитянке, а потому и надо его питать хорошою пищею, чтобы оно скорее в силу вошло и окрепло. Я же знаю одну овчарню, из которой нам нетрудно будет добыть лакомый кусочек».

Понравилась волчице эта песенка, и она отправилась вместе с кумом ко двору того крестьянина, где находилась овчарня. Лис и показал волчице овчарню издали и сказал: «Туда вы можете

пробраться незаметно, а я тем временем с другой стороны подойду – авось, удастся нам подцепить курочку».

А сам-то не пошел к овчарне, а присел на опушке леса, протянул ножки и стал отдыхать.

Пролезла волчица в овчарню и как раз наткнулась на собаку, которая стала лаять, и на лай ее сбежались мужики, накрыли волчицу и задали ей надлежащую трепку.

Она от них наконец-таки вырвалась и кое-как убралась в лес, и видит – лежит лис на опушке и жалобно так говорит: «Ах, милая госпожа кума, куда как плохо мне пришлось! Мужики на меня напали и в лоск меня побили! Коли вы не хотите меня здесь покинуть на погибель, так уж понесите вы меня на себе».

Волчица и сама-то еле ноги волочила, но все же очень была озабочена бедою лиса: взвалила его на спину и донесла его, здоровешенького, до его дома.

Как только лис поравнялся с домом, так и крикнул волчице: «Счастливо оставаться, милая кумушка – не прогневайтесь на угощенье!» – расхохотался громко и был таков.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Сказки братьев Grimm. Волк и лисица

Лис был у волка в услужении и исполнял все, что волк пожелает, потому что был слабее него... Понятно, что лис был не прочь избавиться от своего повелителя.

Случилось им как-то однажды идти вместе по лесу, и волк сказал: «Ну-ка ты, рыжий, добудь мне чего-нибудь поесть, а не то я тебя самого съем». – «Я тут поблизости знаю один крестьянский двор, – сказал лис, – и на том дворе есть два молоденьких ягненка... Коли желаешь, мы одного оттуда добудем». Волку это было на руку; они пошли к этому двору; лис ягненка утащил, принес волку и убрался восвояси.

Съел волк ягненка, однако же им не удовольствовался, захотел отведать и другого и пошел его добывать.

Но своровал он его не совсем ловко: мать ягненка увидела, как он его потащил, стала страшно блеять, так что мужики набежали, нашли волка и так его поколотили, что он, прихрамывая и завывая, прибежал к лису. «Славно ты меня провел! – сказал он. – Я только было собрался утащить другого ягненка, а мужики-то меня изловили и ловко по бокам погладили!» Лис сказал на это: «Вольно же тебе быть таким ненасытным обжорой».

На другой день они снова вместе пошли в поле. Жадный волк опять сказал: «Ну-ка ты, рыжий, добудь мне чего-нибудь поесть, не то я тебя самого съем». – «Знаю я тут крестьянскую усадьбу, – отвечал лис, – там сегодня вечером хозяйка собирает блины печь, мы можем их себе добыть».

Пошли они туда вместе, и лис все юлил кругом дома и подсматривал, и разнюхивал, пока не выискал, где именно стояло

блюдо с блинами; он стянул с блюда шесть блинов и принес их волку. «Вот, на тебе, ешь!» – сказал он и пошел своей дорогой. Волк, конечно, мигом проглотил шесть блинов и сказал: «Как разъешься ими, они еще вкуснее кажутся!» – а затем пошел сам блины разыскивать, разом стащил все блюдо со стола, и разбилось то блюдо вдребезги. Разбитое блюдо загремело, хозяйка выбежала на шум, и когда увидела волка, то кликнула людей, которые быстро сбежались и побили его всласть!

Хромая на две ноги, волк с громким воем бросился к лису. «Вот ты до чего меня довел! – воскликнул он. – Мужики меня изловили и как излупили меня!» Лис же отвечал только: «Вольно же тебе быть таким ненасытным обжорой».

На третий день в то время, когда они бродили вместе по лесу и волк еле-еле ноги мог переставлять, он все же сказал: «Рыжий, добудь мне чего-нибудь поесть, не то я тебя самого съем».

Лис отвечал: «Знаю я одного человека, который только что заколол скотину, и соленое мясо лежит у него в погребе, в бочке, вот его и унесем». – «Но я хочу идти туда с тобой вместе, – сказал волк, – чтобы ты мог прийти ко мне на выручку в случае, если я не сумею оттуда улизнуть». – «Пойдем, пожалуй», – отвечал ему лис и указал те пути и лазейки, через которые они наконец-таки пробрались в погреб.

Мяса было там вдоволь, и волк тотчас на него накинулся. «Ну, пока я от мяса отстану, – думал он, – это еще не скоро будет». Покушал и лис досыта и все кругом себя осматривался, и часто подбегал к той двери, через которую они в погреб пролезли: все примеривался, не настолько ли уж он разъелся, что, пожалуй, и не пролезть в дыру?..

«Скажи, пожалуйста, – спросил волк, – зачем ты это взад да вперед бегаешь и то выходишь из погреба, то опять в него возвращаешься?» – «Должен же я посмотреть: нейдет ли кто? – отвечал хитрый лис. – Да и ты-то смотри, не наедайся чересчур плотно». – «Ну, уж нет! – сказал волк. – Не уйду отсюда, пока всей бочки не опорожню».

А между тем и хозяин солонины, заслышав шум в погребе, сам туда сошел. Лис, чуть его завидел, разом очутился у дыры и через нее ускользнул. И волк захотел было за ним следовать, но

он уже успел так наесться, что не мог через дыру пролезть и застрял в ней. Тут уж хозяин вернулся с цепом и забил его до смерти.

А лис добрался до лес и был очень доволен тем, что избавился от ненасытного обжоры.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Сказки братьев Гримм. Волк и человек

Однажды лисица рассказала волку о том, как человек силен и что ни один зверь не может ему противостоять и разве только хитростью может спасти от него свою шкуру. «Ну, повидай я хоть разочек человека, – сказал волк, – я все же на него бросился бы». – «В этом я берусь тебе помочь, – сказала лисица, – приди только ко мне завтра пораньше, я тебе покажу человека».

Волк явился ранешенько, и лисица повела его на дорогу, по которой ежедневно проходил охотник.

Сначала по дороге прошел старый отставной солдат. «Это человек, что ли?» – спросил волк. «Нет, – ответила лисица, – этот прежде был человеком».

Затем прошел маленький мальчик в школу. «Это, что ли,

человек?» – «Нет, этот еще будет человеком».

Наконец идет по дороге охотник с двустволкой за спиной и с охотничьим ножом у пояса. «Вон видишь, – сказала лисица волку, – идет по дороге человек, на которого ты можешь напасть, если хочешь, ну, а я поспешу удалиться к себе в пещеру».

Волк бросился прямо к человеку, а охотник, увидав его, сказал: «Жаль, что у меня ружье не пулей заряжено». Приложился и выпустил весь заряд дроби из своего ружья волку в морду.

Волк скорчил морду, но не дал утратить себя и смело продолжал наступать на человека; тогда охотник угостил его и вторым зарядом дроби.

Волк кое-как совладал с болью и напал-таки на человека; тогда тот выхватил свой охотничий нож и нанес им два-три удара, так что волк, истекая кровью, с ревом бросился бежать к логовищу лисицы.

«Ну, братец-волк, – спросила лисица, – расскажи, как ты управился с человеком?» – «Ах, – сказал ей волк в ответ, – я никак не мог себе представить, что человек так силен! Сначала взял он палку с плеча, дунул в нее, и прямо мне в лицо полетело что-то такое, что ужасно меня защекотало; еще дунул, и я почувствовал, что около самого моего носа как бы молния блеснула и градом в меня ударило... А когда уж я совсем-то близко к нему подошел, тогда он вытащил у себя из бока блестящее ребро и с ним так смело на меня набросился, что я не знаю, как и ноги унес».

«Видишь, – сказала лисица, – какой ты хвостун! Берешься за дело, которое тебе и выполнить-то не под силу!»

Загрузка...

Сказки братьев Гримм. Шестеро через весь свет пройдут (Вшестером целый свет обойдём)

Давно, очень давно жил на свете такой человек, который разумел разные искусства. Служил он и в военной службе и выказал себя на войне мужественным воином; когда же война окончилась, он вышел в отставку и получил три геллера на дорогу. «Ну, – сказал он, – не очень-то мне это по нутру! Вот если я сумею подобрать настоящих молодцов, так королю, пожалуй, придется выдать мне на руки сокровища всей своей земли».

Пошел он в лес и видит там человека, который вырвал шесть деревьев с корнем, словно соломинки. Он и спросил его: «Хочешь ли ты поступить ко мне на службу и всюду за мною следовать?» – «Ладно, – отвечал тот, – но только я сначала снесу моей матушке вязаночку дров!» – взял одно из деревьев, замотал его вокруг остальных шести, взвалил всю вязанку на плечи и понес. Потом вернулся и пошел со своим новым господином, который сказал: «Мы вдвоем, конечно, весь свет обойдем!»

Прошли они немного и повстречались с охотником, который, стоя на коленях, приложился из ружья и прицеливался. Бывший вояка и спросил его: «Охотник, ты кого же подстрелить собираешься?» А тот отвечал: «Да вот в двух милях отсюда на ветке дуба сидит

муха, так я хочу ей левый глаз прострелить». – «Ого! Ну, так ступай за мной, – сказал ему вояка, – мы втроем весь свет обойдем!»

Охотник согласился и пошел за ним следом, и они втроем пришли к семи ветряным мельницам, которые живо работали крыльями, хотя ветра никакого не было и ни один листок не шевелился на дереве. «Понять не могу, отчего вертятся мельницы – в воздухе никакого дуновения не заметно», – сказал вояка и пошел со своими слугами далее.

Когда же они прошли мили две, то увидели, что сидит на дереве человек и, прикрыв одну ноздрю, дует из другой. «Эй, ты, что ты там на дереве делаешь?» – спросил вояка. И тот отвечал: «А вот, в двух милях отсюда стоят рядом семь ветряных мельниц, я отсюда дую, они и вертятся». – «Ого! Ступай и ты со мной! – сказал вояка. – Ведь мы-то вчетвером весь свет обойдем!»

Слез парень с дерева и пошел за ним вслед, а немного спустя увидели они и еще молодца, который стоял на одной ноге, а другую отстегнул и около себя поставил. «Это ты ловко придумал для отдохновения!» – сказал ему вояка. «Да ведь я – скороход, – отвечал молодчик, – и вот для того, чтобы не слишком быстро бегать, я и отстегнул себе другую ногу, а то ведь когда я на двух ногах бегу, то за мной и птицы не угонятся». – «Ого! Ну, так ступай же и ты с нами! Ведь мы-то впятером весь свет обойдем».

Пошел и этот за ним следом, и несколько времени спустя повстречались они еще с одним молодцом, у которого шапчонка на голове еле-еле держалась, совсем на ухо свисла. Вот и сказал ему вояка: «Щеголевато, ухарски шапчонка у тебя надета, приятель! Ты бы уж ее совсем на ухо повесил, совсем бы дураком тогда смотрелся!» – «Не смею надеть иначе, – отвечал молодец. – Надень я ее прямо, такой по всей земле мороз наступит, что птицы станут на лету мерзнуть и на землю падать». – «О, ступай же и ты с нами, – сказал вояка, – ведь мы-то вшестером весь свет обойдем».

Вот и пришли шестеро в город, в котором королем было объявлено во всеобщее сведение, что тот, кто вызовется бегать взапуски с его дочерью и одержит над нею верх в этом состязании, получит

в награду ее руку; если же она одержит над ним верх, то смельчак поплатится головой.

Вояка вызвался вступить в состязание с королевой, но добавил: «Я не сам побегу, а за себя слугу своего пошлю». – «Тогда и он тоже должен будет рисковать своей жизнью, – сказал король. – В случае неудачи и ты, и он – вы оба поплатитесь головами».

Когда они заключили и скрепили этот договор, вояка пристегнул бегуну другую ногу и сказал ему: «Смотри, беги проворнее и помоги нам одержать победу».

А было условлено, что победителем будут считать того, кто раньше принесет воды из отдаленного источника. И бегун, и королева получили по кружке и одновременно пустились бежать; но королева успела лишь отбежать немного, а бегун уже из глаз скрылся, словно вихрь промчался. В самое короткое время он достиг источника, зачерпнул полную кружку воды и побежал назад.

На самой середине обратного пути на бегуна вдруг напала усталость; он поставил около себя кружку, прилег на дороге и заснул. А под голову себе вместо подушки он положил конский череп, валявшийся тут же, подумав: «На жестком изголовье много не спишь».

Между тем королева, которая тоже бегала настолько хорошо, насколько может бегать обыкновенный человек, прибежала к источнику и поспешила оттуда обратно с полной кружкой воды; когда же она увидела, что бегун лежит и спит на дороге, она этому очень обрадовалась и сказала: «Мой противник теперь у меня в руках», – выплеснула воду из его кружки и помчалась дальше.

Победа осталась бы на ее стороне, но, на счастье вояки, зоркий охотник, стоявший на башне замка, увидел все, что произошло. «Ну, нет, – сказал он, – королеве нас победить не придется!» – зарядил ружье, да так ловко выстрелил, что выбил конский череп из-под головы бегуна, не причинив ему самому никакого вреда.

Проснулся бегун, вскочил на ноги, увидел, что кружка его опорожнена, а королева уже далеко его опередила. Но он не оробел нисколько, опять сбегал с кружкой к ручью, опять

почерпнул воды и все-таки на десять минут раньше королевны прибежал к замку. «Вот теперь, – сказал он, – я только что ноги расправил, а до этого мой бег и бегом называть не стоило».

Но король, а еще более его дочь, были очень оскорблены тем, что какой-то простой отставной солдат мог теперь заявить на нее свои права. Вот они и стали между собою совещаться, как бы им избавиться от него и всех его сотоварищей. «Я нашел к тому средство, – сказал наконец король королевне, – ты можешь не тревожиться! Ни один из них не уйдет домой живым!»

Затем король обратился к шестерым друзьям и сказал им: «Ну, вы теперь должны повеселиться, поесть и попить на радостях!» – и свел их в такую комнату замка, у которой и пол и двери были железные, а все окна снабжены толстыми железными решетками. В этой комнате накрыт был стол, заставленный дорогими кушаньями. «Пожалуйста сюда, – сказал король, – позабавьтесь в свое удовольствие».

И как только они туда вошли, он приказал все двери запереть и задвижками задвинуть. Затем позвал повара и велел ему развести под тою комнатою огонь и до тех пор его поддерживать, пока железный пол не раскалится докрасна.

Повар исполнил приказ короля, и шестерым, сидевшим за столом, стало вскоре в комнате тепленько, а затем уж и жарко, и они думали, что согрелись так от еды; когда же жар все возрастал и возрастал в комнате и они захотели из нее выйти, то увидели, что и окна, и двери заперты наглухо... Тут только они поняли, что у короля недоброе на уме и он просто-напросто задумал их удушить жаром.

«Ну, это ему не удастся, – сказал тот, что был в шапчонке, – я такого сюда мороза напущу, с которым огню не поладить». Поправил свою шапчонку на голове, и вдруг наступил такой холод, что жару сразу как не бывало, и даже все кушанья стали замерзать на блюдах.

По истечении двух часов король предположил, что все они уже погибли от жары, приказал отворить дверь в ту комнату, и сам задумал на них посмотреть. Но когда дверь отворилась, все шестеро подошли к нему живехоньки и здоровехоньки и сказали,

что им было бы приятно из этой комнаты выйти погреться, потому что тут холод был смертный, даже кушанья, мол, к блюдам примерзали...

Тогда король в бешенстве направился вниз, к повару, распушил его и стал спрашивать, почему тот осмелился не исполнить его приказания. Повар ответил: «Помилуйте, извольте сами посмотреть, каков тут жар!» И король действительно убедился в том, что громадное пламя пылало под полом железной комнаты, и тут только понял, что он ничем не может повредить этим шестерым.

Стал он снова думать, как бы ему избавиться от таких докучных гостей. Позвал к себе вояку и спросил: «Не хочешь ли ты уступить мне твои права на мою дочь за золото? Если да, бери его, сколько душе угодно». – «Отчего же! Я готов! – отвечал вояка. – Дайте мне за это право столько золота, сколько мой слуга снести может, тогда я откажусь от руки вашей дочери». Король был этим очень обрадован, а вояка сказал: «Коли так, я вернусь через две недели и увезу золото с собою».

Затем он созвал всех портных со всего королевства и засадил их за работу: в течение двух недель они должны были сшить ему мешок для королевского золота. Когда же мешок был готов, то силач, тот самый, который с корнем мог вырывать деревья, должен был взять мешок на плечи и идти к королю за золотом. Король увидал силача и изумился. «Что это за коренастый детина, – сказал он, – что тащит на плече этот громаднейший тюк полотна?» Король даже струхнул, подумав, сколько этот детина унесет золота!

Потом он приказал принести целую бочку золота, которую едва могли тащить на себе шестнадцать очень сильных людей, а наш силач ухватил ее одной ручищей, сунул ее преспокойно в мешок и спросил: «Зачем же вы сразу-то не притащите побольше, ведь эта бочка в моем мешке чуть доньшко прикрыла».

Тогда король приказал мало-помалу перетаскать к мешку всю свою сокровищницу; силач всю ее принял, убрал в мешок и заполнил его все же только до половины. «Тащите сюда еще! – кричал силач. – Ведь этими пустяками мешка не наполнишь!»

Собрали еще со всего королевства семь тысяч повозок золота, и

их все запихал силач в мешок вместе с упряжками волов. «Где мне тут разбираться, – говорил он, – возьму все, что под руку попадется, лишь бы мешок заполнить!»

Когда все это было в мешок вложено, а все еще оставалось в нем много места, силач сказал: «Пора заканчивать! Можно, пожалуй, завязать мешок даже и не совсем полный». Сказав это, он взвалил мешок себе на спину и пошел путем-дорогою со своими товарищами.

Когда король увидел, что один человек уносит на спине богатства всего королевства, то разгневался и приказал своей коннице сесть на коней, гнаться за этими шестью нахалами и отнять у силача его мешок.

Два полка конницы очень скоро нагнали уходивших и крикнули им: «Вы – наши пленники! Бросайте на землю мешок, не то всех вас изрубим!» – «Что это вы рассказываете? – спросил тот, что мельницы ворочал дыханьем. – Мы ваши пленники? Нет, уж скорее вам придется всем поплясать на воздухе!» И, придавив пальцем одну ноздрю, стал дуть в другую навстречу обоим полкам с такою силою, что расстроил их ряды и разметал их прахом во все стороны.

Один из фельдфебелей стал молить о пощаде, упомянул о своих девяти ранах и просил избавить его от незаслуженного позора. Тогда молодец приостановился на мгновение, так что фельдфебель, вместе с другими взлетевший на воздух, мог благополучно опуститься на землю и услышал такой приказ от своего странного противника: «Ступай-ка и скажи королю, чтобы он еще больше посылал за нами конницы в погоню: и с ними будет то же, что с вами было».

Король, услышав такие угрозы, сказал: «Ну их! Пусть убираются... В них во всех есть что-то недоброе».

А наши шестеро молодцов вернулись домой со своими богатствами, поделили их между собою и жили припеваючи до самой смерти.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...